

издания была сама императрица Екатерина II. На скрытую политическую подоплеку данной акции Екатерины II уже не раз указывали исследователи литературы XVIII века.² Но не подлежит сомнению и тот факт, что инициатива императрицы дала импульс возникновению новых веяний в литературной жизни своего времени. Резко активизировалась журнальная периодика, разрабатываются новые формы жанров прозаической сатиры, а главное, впервые в русской литературе в ходе журнальной полемики обозначилось противостояние демократически настроенных литераторов идеологическим установкам правительства. Проводником таких установок выступала «Всякая всячина», и в полемике с нею многие волновавшие общественность вопросы стали предметом открытого обсуждения. В числе других вопросов, вызвавших обостренный интерес со стороны читательских кругов и отдельных писателей, был вопрос о состоянии отечественных нравов, впервые выдвинувший на передний план проблему национального характера. Инициатором в ее постановке явилась как раз «Всякая всячина», первая предпринявшая обсуждение свойств национального русского характера, но весьма специфическим способом. В листе 5 журнала редакция поместила письмо от некоего Евдокима Примечаева (в мистификации этой корреспонденции не приходится сомневаться), в котором тот сообщал о своем увлечении с молодых лет изучением обычаев и нравов разных народностей, «дабы их начало спознать». «Часто я видел или думал по крайней мере видети, что не все то народу какому ни есть природно, что у него в обыкновении». И далее Примечаев конкретизировал свою мысль: «...много о чем мы думаем, что то есть или был наш обычай; напротиву того он к нам прильнул от старинных злодеев наших *Крымских Татар*. Смело можно разделить наши обычай на два рода: первые — *природные*, другие — *Татарские*. Все хорошие обычай суть природные Российские; все же дурные суть Татарские. В следующей росписи усмотреть можете некоторую часть последних, но я признаться должен, — замечает автор письма, — что она не весьма полна; со временем оную дополню».³

«Роспись» татарских обычаев «Всякая всячина» не сочла нужным публиковать, оставив ее у себя, «чтобы делать из оной употребление». Но письмо Примечаева было в журнале помещено. В том, что это письмо было инициировано «Всякой всячиной», трудно сомневаться, ибо о явной солидарности с мыслями г. Примечаева издатели журнала поспешили заявить тут же при его публикации: «В прочем мысли сего нашего корреспондента мы принимаем за законно рожденные наши и весьма ему благодарны за сообщение их».⁴ Последствия не заставили себя ждать.

Уже в следующем 6-м листе журнала, комментируя письмо, по-видимому также явно мистифицированное, от некоей Агафьи Хрипухиной, издатели «Всякой всячины» сделали «употребление» росписи г. Примеча-

² Подробно этот вопрос рассмотрен в монографии П. Н. Беркова «История русской журналистики XVIII века» (М.; Л., 1952. С. 156–265); см. также соответствующий раздел монографии: Стешик Ю. В. Русская сатира XVIII века. Л., 1985. С. 216–257.

³ Всякая всячина. <СПб>, 1769. С. 35–36.

⁴ Там же.